

Ветер усиливался, и дерево стонало под особенно сильными порывами. Когда-то подобная погода означала, что настала пора искать себе более теплое и сухое убежище, а теперь Е Юнь мог сидеть в полумраке своей комнаты, слушая бурю из-за крепких стен.

Мальчик поднялся на кровати, завернувшись в одеяло. Кровати здесь были настоящие – низкие и широкие, с резными бортиками, а не просто циновка из тростника, под которой ощущалась каждая выбоина в земле и каждый камень. Он от такого отвык. Настоятель выделил им с учителем старый павильон вдали от общих помещений, так что в общежитиях Е Юнь ночевал совершенно один. Первое время от этого становилось даже не по себе.

Мальчик подошел ближе к окну и осторожно его приоткрыл. В небе не было ни намека на солнце. От непогоды храм защищали мощные печати, но, даже зная об этом, сложно было привыкнуть к тому, что по временам молнии сверкали так близко.

- Собрался?

Учитель вошел, когда Е Юнь уже заканчивал одеваться и вертелся у медного зеркала, пытаясь заколоть волосы. С непривычки у него ничего не выходило – мальчик никогда не делал этого сам – и Инцзы Ян едва удержался от снисходительной улыбки.

- Не так, – он вытащил шпильку, разрушая плод долгих стараний ученика и развернул его к себе спиной. Е Юнь ощутимо напрягся.

Темный заклинатель легко взлохматил черные волосы, прежде чем собрать их в пучок на затылке и закрепить деревянной шпилькой. Это движение было до того обыденным, что мальчик даже удивиться не успел.

- Я принесу тебе ленту, так будет проще. В храме никто особенно не следит за тем, насколько официально ты выглядишь. Теперь пойдем, – учитель поманил его за собой и тут же пояснил: – Хочу посмотреть, на что ты способен во владении мечом. Пока никакого применения духовных сил, только техника.

Пусть со времени их первого знакомства Е Юнь заметно успокоился, пока он лишь начинал осваивать контроль темной энергии. Использовать ее, одновременно сражаясь – задача куда более сложная, чем может показаться на первый взгляд.

Шаги Инцзы Яна были широкими и быстрыми, так что Е Юню приходилось подстраиваться – темный заклинатель не привык, чтобы за ним кто-то следовал.

Пусть Шэ Шань не отличалась размахом некоторых орденов, но все же храм был огромен. Помимо ученических залов, лазарета, внутренних садов с лекарственными травами и нескольких библиотек здесь было также несколько крытых павильонов для тренировок – в основном их использовали младшие адепты, чьи техники не нанесли бы непоправимого урона окружению. Позже им придется найти уединенное место снаружи.

- Мы будем заниматься здесь?

- Пока да.

Инцзы Ян распахнул двери. Как и все в этом крыле, зал находился в страшном запустении; но не в том смысле, что было пыльно или доски прохудились, вовсе нет. За истекшие века дерево храма перекрашивали, золотили и серебрили бесчисленное количество раз, но он не выглядел старым. Просто древним. Е Юнь не мог до конца объяснить этого, но чувство возникло такое, словно он вошел в склеп или давно заброшенный дом - здесь особенно остро чувствовалось отсутствие людей.

Однако, стоило им войти, и странное впечатление развеялось без следа. Учитель своей уверенностью будто прогнал наваждение, и все кругом перестало казаться унылым и забытым. Инцзы Ян привычным движением взвесил в руке шест, кивнул Е Юню на стойку с тренировочным оружием и прошелся по залу так, словно делал это уже тысячи раз. Мальчик покосился на учителя и выбрал себе такую же палку - он бы взял и длиннее, если бы сумел ее удержать, потому что только так он немного компенсировал разницу в росте.

Е Юнь прекрасно понимал, что вряд ли сумеет справиться с оружием с первого раза, но не думал, что все окажется настолько плохо. Хватило всего одного удара, чтобы выбить палку у него из рук.

- Шест, который ты выбрал, слишком длинный для тебя и слишком тяжелый. Смотри, как быстро ты потерял равновесие, - по голосу Инцзы Яна невозможно было понять, разочарован ли он увиденным. - И ты слишком напряжен. Успокойся, я не ударю тебя по-настоящему.

Е Юнь едва заметно перевел дух. Похоже, на него не сердились.

- Возьми вот этот, - Инцзы Ян бросил ему другой, более легкий шест. Первый выбор он позволил сделать ученику самостоятельно, чтобы тот сам понял ошибку. - Ты все равно пока не сможешь меня достать, неважно, каким оружием, а с этим тебе будет удобнее.

И дело действительно пошло на лад, хотя держать оружие Е Юню было в новинку.

- Не стискивай так пальцы. И расслабься, иначе быстро устанешь. Я сказал, расслабься, а не опусти плечи!

- Ай!

- Ты же сам бросаешься под удар. Больно?

- Нет.

- Перерыв, - решил учитель через некоторое время, и Е Юнь опустил свой шест, только тут почувствовав, как устали мышцы рук.

Инцзы Ян отбивал его удары безо всяких усилий, даже не сходя с места, и мальчик почувствовал легкий азарт, стремясь нанести хотя бы один – он и не заметил, как пролетело время.

- Силенок тебе не хватает, - сказал в завершение Инцзы Ян, - Но ты достаточно ловкий и подвижный. Хорошо.

За этим потянулись трудовые будни, полные напряженной учебы и изматывающей работы. Инцзы Ян был требовательным, суровым, а порой и властно-грозным, но он заботился о нем. Иного и не было нужно, чтобы заслужить любовь и бесконечную преданность Е Юня.

~

Е Юнь мог придумать тысячу и одну причину для появления демонов в этом месте. Это могли быть крестьяне, начавшие возделывать землю слишком близко от их территорий, или их мог потревожить приход холодов, или, например, их могли спровоцировать сами заклинатели. Порой демонов целенаправленно натравливали на вражеские орден, но здесь, в глухой крестьянской деревне? Не говоря уже о том, что это было бессмысленно, никто здесь не обладал достаточными знаниями.

Но строить догадок не потребовалось. Правда оказалась куда хуже, чем один безмозглый совершенствующийся, решивший разобраться с врагом чужими руками – с таким, по крайней мере, он уже сталкивался. Е Юнь ненавидел, когда приходилось иметь дело с людьми, но происходящее сейчас нравилось ему еще меньше.

Портал в царство демонов растекся по земле, похожий на густое чернильное пятно. Его поверхность не отражала света, и невозможно было разглядеть, что же находится по ту сторону. Е Юнь никогда прежде не видел порталов, но сразу понял, что перед ним.

Подобные дыры в пространстве возникали порой сами собой без всякой причины, и все же это была редкость. В мире людей без того хватало тварей, сумевших прижиться здесь, а царство демонов наполнилось существами, которых и не видел никто – или не пережил эту встречу, чтобы рассказать. Им повезло, что самой опасной тварью, выползшей оттуда, оказалась ньюяо. Это же объясняло, откуда взялись лисьи огни – человеческие души, пришедшие из царства демонов, вырванные неестественной смертью из круга перерождений. Вот почему погибнуть от демонических клыков или когтей было во много раз страшнее, чем умереть любым другим способом.

Сейчас проход в царство демонов был неактивен, иначе твари бы уже лезли наружу. Как и когда он вновь откроется, предсказать было невозможно; а значит, нужно скорее с этим разобраться.

Е Юнь склонился ниже над поверхностью портала и провел над ней рукой, посылая волну темной энергии. Он никогда не делал этого прежде – даже не думал, что придется – но, кажется, задуманное получилось. Темный заклинатель невольно передернулся от ощущения, которое слишком уж сильно напоминало прицепившуюся пиявку, высасывающую ци, как кровь. Энергия уходила с пугающей быстротой, но теперь стало видно, как темнота съезживается и отступает.

Это почти не отличалось от того, что описывал ему учитель. А ведь Е Юнь и подумать не мог, что ему это пригодится. Он как будто знал, – с внезапным холодком понял заклинатель. Конечно, иногда Е Юнь вздрагивал даже если ворона поворачивала голову, сидя на ветке в нескольких чжанах над ним, но сейчас он определенно тревожился не на пустом месте. Что-то происходило – что-то, о чем он не имел ни малейшего понятия.

За неполные двадцать лет Е Юнь прекрасно развил в себе чувство, предупреждавшее его о том, что все вот-вот рухнет в бездну, и сейчас это чувство просто вопило.

Инь Май стоял на своем мече, зависнув на небольшом расстоянии от реки. Под лучами заходящего солнца зеленая вода сверкала, как огненная.

В который уже раз Цза Цзин попытался воззвать к его здравому смыслу, зная, на что нужно надавить:

- Шисюн предупреждал, чтобы мы не подходили близко к реке. Он будет недоволен.

В храме именно ему принадлежала репутация смутьяна, но мало кто знал, что самые опасные затеи приходили обычно в голову Инь Мая.

- Посмотри, он и без того сделал за нас всю работу! Мы должны помочь. Ну, давай хотя бы посмотрим, нет ли где следов этой твари.

- Какие следы ты ищешь, хотел бы я знать, – поворчал Цза Цзин, но не сделал и попытки сойти на берег – оба они теперь осматривали реку, стоя над водой. До темноты оставалось несколько часов, а значит, время еще есть.

- Подожди, – воскликнул вдруг Цза Цзин, до того без интереса скользивший взглядом по тростнику. – Посмотри, это...?

Он опустил на одно колено, не ослабляя контроля над мечом, чтобы оказаться немного ближе к уровню воды. Его рука замерла недалеко от поверхности, а удивление на лице вдруг сменилось отвращением.

- Что там? – Инь Май обернулся как раз вовремя, чтобы заметить, как близко его соученик завис над колышущейся массой водорослей. Нет, - с внезапной отчетливостью понял он. Не водорослей.

- Берегись!

Вода взорвалась брызгами, и Цза Цзин подался назад. Меч под ним повело, и он рухнул в ил у самого берега, подняв волну.

Инь Май ухватил его за шкурку, с трудом удерживая над водой, и рывком выволок на сушу. Взгляды обоих мальчишек были прикованы к кромке берега, где вода почернела от поднятой мути. Но даже сквозь нее было видно длинную тень, застывшую у поверхности.

Сначала оттуда показалась мокрая рука, похожая на иссохшую ветку. Затем – шелк спутанных волос. Полуистлевшая ткань когда-то глубокого синего цвета, а сейчас – грязно-голубого тянулась позади нюйяо шлейфом.

Прицел вышел неточным, но печать все же достигла цели.

- Ааааа! Жжется!

Пронзительный голос и лицо молодой девушки. Демоница резко встряхнулась, и печати, задымившись, осыпалась на землю пеплом. Этого было слишком мало, чтобы причинить серьезный вред, но хватило, чтобы ее разозлить. Полы расшитого наряда разошлись, обнажая раздутое паучье брюхо.

- Кусачая еда, - ее голос то и дело менял тональность, и от сочетания мягкой речи с щелкающими звуками, которые издавала паучиха, волосы на руках поднимались дыбом.

Казалось невероятным, что кто-то способен принять ее за человека, пусть и видя один лишь торс – не с таким выражением лица, выглядевшим, словно она лишь подражала человеческим эмоциям.

Паучья половина тела припала на пару задних лап, а передние угрожающе взвились в воздух, и Инь Май едва успел выставить блок. От неожиданной силы удара его качнуло назад, а руку обожгло болью, словно на нее плеснули кипятком. Липкая дрожь пробежала по позвоночнику, когда он увидел крохотное отверстие на своем предплечье. Это был яд.

Боль вгрызлась в мышцы, но Инь Май лишь сильнее стиснул меч. Сердце колотилось от страха, но холодный расчет пересилил – шисюн говорил, что так пауки лишь обездвиживают добычу. Лишь бы он не ошибся.

Под действием яда мышцы и сухожилия сильнее обвивались вокруг костей, стягиваясь в тугие

канаты. И чем больше он сопротивлялся, тем сильнее становилась боль. Инь Май попытался сменить стойку, снизив нагрузку на руку, но легче не стало, и от такого простого движения всю правую половину тела прошило судорогой.

Цза Цзин за спиной монстра уже призвал свой меч, вымазанный черным илом – он выронил его, когда падал. Заклинатель отвлек монстра быстрым ударом, но толку от этого почти не было. Прыжок перенес его в сторону, но недостаточно далеко – паучье тело встало на дыбы, рискуя подмять под себя, и в свете заходящего солнца блеснуло бледное брюхо с яркими алыми пятнами. Сил хватило лишь на то, чтобы выставить вперед меч.

Свист воздуха, глухой удар и земля завибрировала.

- Пошла прочь!

Е Юнь был бы в ярости, если бы не был в такой панике.

- Что с ним? – только и успел бросить он, едва увернувшись от тяжелого удара лапы.

- Отравлен, - с паникой в голосе ответил Цза Цзин.

Инь Май безвольно повис на плече у соученика, полуослепнув от боли – меч теперь сложнее было выпустить из кисти, чем удержать. Закаменевшие пальцы не желали разжиматься, резьба на рукояти глубоко врезалась в кожу.

Е Юню заставил тварь отойти, то замедляя шаг, то ускоряя – но та вдруг остановилась иглянула назад – прямо на свою законную добычу. Она их не оставит. Темный заклинатель мог отвлечь демона, но не удержать на расстоянии от раненого шиди, которого можно было добить всего одним ударом. И тогда он вновь привлек внимание твари, послав вперед меч.

- Уводи его отсюда!

Броня не поддалась, но Е Юнь этого и не ждал. Он не мог сражаться в полную силу, только не перед этими двумя, и он уже потратил достаточно энергии... И тут в его голове возникла идея. Темный заклинатель отступил назад, припав на левую ногу, и тогда все внимание твари переключилось на него.

Многие демоны, бывшие прежде людьми, умели улавливать мысли противника, пусть даже самые поверхностные. Не будь нюяо так голодна, он не сумел бы провернуть этот трюк. И пока Е Юнь изображал из себя куропатку с подбитым крылом, уводя паучиху глубже в лес, его шиди должны были убраться подальше.

Сила заклинателя вовсе не определяется запасами его энергии или техникой владения меча. То и другое – огромное преимущество в бою, но, даже не имея его, Е Юнь не был легкой

добычей. По крайней мере, на его стороне всегда была неожиданность.

Демон не ожидал, что жертва вдруг повернется к ней лицом и нанесет стремительный удар, перерезая сухожилия. Е Юнь никогда прежде не имел дела с нюйяо, и ему оставалось лишь надеяться, что он верно угадал слабое место - гладкая броня на паучьих лапах, напоминающая отполированный металл, расходилась на сгибах.

Две ноги подломились и тварь упала навзничь, неловко царапая землю лапами, а наглая добыча все еще держалась слишком далеко, чтобы можно было достать ее ядовитыми когтями.

На земле нюйяо оказалась уязвима, и все было кончено. Паучиха не успела даже подобраться, когда острый клинок вошел в стык между человеческим торсом и паучьим брюхом, и черная, едко пахнущая кровь хлынула на лесную подстилку. Что-то хрустнуло в глубине тела, на губах твари вздулись черные пузыри.

Демон вдруг поднялся на руках, уставившись на заклинателя немигающим взглядом сквозь свисающие на лицо темные пряди. Челюсть широко распахнулась, обнажая ряды клиновидных зубов, и Е Юнь отскочил назад, ведомый одними инстинктами. Все внутри у него смерзлось от дурного предчувствия. Но удара не последовало - тварь лишь громко и скрипуче расхохоталась. А потом заговорила.

- Ты боишься меня, малыш? Напрасно.

Она не выла и не рычала, а говорила так спокойно, словно звенящий от переполнявшей его энергии меч, вновь очутившийся в ладони хозяина, не имел никакого значения.

Е Юнь знал, что слушать демонов опасно. Кое-кто из них мог интерпретировать мысли и образы, прочтенные в сознании противника, но едва ли эта тварь способна на большее. Юноша замешкался всего на мгновение, но и этого оказалось достаточно - он сам подставился под этот удар, пусть нюйяо и не коснулась его.

- Думаешь, я тебя дурачу? Может быть. А может и нет, - улыбка паучихи растеклась от уха до уха. Она смотрела ему в глаза, не моргая.

Суставчатые лапы конвульсивно дернулись, но по лицу твари невозможно было понять, испытывает ли она боль. Е Юнь внимательно слушал, а губы монстра едва шевелились и голос понизился до свистящего шепота.

- Шисюн! - Цза Цзин продрался сквозь заросли, отчаянно надеясь успеть. Отсюда он уже сумел расслышать звуки, доносящиеся с поляны: резкий удар, хрип, а затем - глухой, мягкий стук.

Е Юнь стоял в нескольких шагах над обезглавленным демоном. На одеянии не было видно ни единой капли крови, хотя по его гримасе Цза Цзин сперва решил, будто тот ранен.

- Она что-то сказала? – спросил мальчик. Он был уверен, что слышал слова за мгновение до своего окрика.

- Нет, - ровно ответил Е Юнь и поднял на него глаза, лишенные всякого выражения. – Ничего.

Но даже отсеченная голова змеи все еще способна вонзить в своего убийцу ядовитые клыки.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1136871>